

в Иваново-Вознесенске подобная форма благотворительности явились в определенном роде новшеством. При высокой степени социального расслоения в одном из крупнейших промышленных центров России и наличии внушительной прослойки сверхбогатых людей (фабрикантов и торговцев) – эндаумент играл достаточно скромное значение в провинциальной филантропии. Значительная часть крупных промышленников предпочитала более традиционные формы благотворительности, направляя пожертвования на строительство церквей или развитие благотворительных учреждений при собственных предприятиях.

CHARITABLE CAPITALS OF PROFESSOR P.K. KHUDYAKOV IN IVANOVO-VOSNESENSK

E.S. Butrin

Abstract. *The author tells about one of the episodes of charity in the city of Ivanovo-Voznesensk at the beginning of the century – on the establishment of the registered capitals of professor P.K. Khudyakov, the interest from which was intended to pay for the tuition of needy students of higher and secondary educational institutions. Khudyakov was a local native who made an outstanding career as a scientist at the Moscow Imperial Technical School, where he entered as a fellow of citizens of Voznesensky Posad.*

Keywords: *P.K. Khudyakov, Ivanovo-Voznesensk, charitable capital, Moscow Imperial Technical School, Russo-Japanese War*

Библиографический список

1. Балдин К.Е. Сергей Смирнов – забытый провинциальный культуртрегер // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. – 2016. – № 1-2.
2. Гарелин Я.П. Город Иваново-Вознесенск, или бывшее село Иванов и Вознесенский посад. – Ч. 1. – Шуя, 1884. – 225 с.
3. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). – Ф. 1.
4. ГАИО. – Ф. 2.
5. ГАИО. – Ф. 23.
6. ГАИО. – Ф. 47.
7. ГАИО. – Ф. 53.
8. ГАИО. – Ф. 205.
9. ГАИО. – Ф. 218.
10. Сто лет Московского механико-машиностроительного института им. Баумана (1832-1932). – М., 1933. – 406 с.
11. Худяков П.К. Путь к Цусиме. 2-е изд. – М., 1908. – 220 с.

УДК 37.03, 7.036.1, 821.161.1

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ СТУДЕНТОВ–ГУМАНИТАРИЕВ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ХУДОЖНИКА Г.С. ВЕРЕЙСКОГО И ПИСАТЕЛЬНИЦЫ Е.А. УВАРОВСКОЙ-ГРЕКОВОЙ)

О.Б. Вахромеева
СПбГУПТД, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье анализируется влияние искусства и литературы на развитие мировоззрения у обучающихся высшей школы по гуманитарному профилю в XXI в. В качестве образцов были взяты художественные творения известного художника-графика XX в. Георгия Семёновича Верейского (1886-1962) и литературные труды забытой писательницы рубежа XIX–XX вв. Елены Афанасьевны Грековой, ур. Уваровской (1875-1937); оба деятеля культуры в творчестве часто возвращались к чертам малой родины, демонстрируя чувство любви и привязанности к родным краям.

Ключевые слова: мировоззрение, студенты-гуманитарии, ценности, личность, искусство, литературы, Г.С. Верейский, Е.А. Уваровская-Грекова, культурно-историческое наследие, малая родина.

Личностное отношение человека к миру выражается более рельефно в особенностях его восприятия, языка, системы знаково-символических средств закрепления и передачи человеческого опыта, различных видах обычаев и культурных традиций (это хорошо иллюстрируют изобразительное искусство, музыка, поэзия и литература), – являющихся объектами гуманитарного знания в целом, представляющими богатый материал для изучения практического сознания. Последнее по способу существования всегда остаётся условием объективного отношения и действий в мире. Вместе с тем, восприятие, язык, традиция и повседневное сознание – это фундаментальные характеристики человеческого бытия в мире. Таким образом, практическое сознание представляется знанием о мире и бытия в мире, а всеобщность мира даётся индивиду через осознание особенности человеческого бытия. Соединяя в едином выражении предельно общую картину мира, личность указывает на собственную уникальность и культурно-исторические особенности. Так практическое сознание человека олицетворяет его самосознание, являясь составной частью его мировоззрения [10, с. 145-148, 171].

Мировоззренческая культура личности, в частности, студенческой молодёжи, выступает объектом учебно-воспитательной работы, педагогических усилий и технологий в российских вузах. Организованная учебная деятельность служит основой формирования мировоззренческой направленности личности студентов, что обеспечивает интегративное развитие интеллекта, эмоций и воли учащейся молодёжи. Так в ходе учебного процесса у молодых людей происходит закрепление представлений о категориях мира и жизнотворчества в процессе повседневной деятельности [1, с. 5-8].

Система ценностных ориентиров личности является одним из важнейших личностных образований индивида, выражающих содержательное отношение человека к окружающей социальной действительности. Являясь одним из важнейших элементов структуры личности, ценностные ориентации, формирующиеся в юношеском возрасте, характеризуют особенности взаимоотношений личности с окружающей действительностью и тем самым детерминируют её поведение. Студенты гуманитарной направленности выделяются из общей студенческой массы в XXI в. своими особыми ценностными ориентациями, влияющими на их жизненные стратегии. «Студенты–гуманитарии имеют большую ориентацию на творческую самореализацию, развитие собственной индивидуальности, стремление к поддержанию благополучия близких людей (творчество, любознательность, жизнерадостность, единение с природой); также прослеживается их устремление к достижению социального успеха и обеспеченности; при этом данные стремления не

противоречат друг другу, а находятся в согласованных отношениях» [12, с. 77, 79-80].

Вышеупомянутые философская, педагогическая и психологическая точки зрения демонстрируют важность поиска подходов к развитию мировоззрения современных студентов-гуманитариев (как широту задачи, так и разнообразные способы её решения). С общей гуманитарной позиции необходимо обратиться к влиянию искусства и литературы на развитие личности, в частности, совершенствование её ценностных ориентиров, но сделав это опосредованно через биографии двух деятелей отечественной культуры (известного художника-графика XX в. Г.С. Верейского и практически забытой писательницы рубежа XIX – XX вв. Е.А. Уваровской-Грековой). Подобный опыт уже имелся у автора статьи; в 2012 г. из печати вышла книга «Откровение путешествия. Поездки студентов в прошлом и настоящем», в которой путешествие рассматривалось в качестве учебной практики, появившейся в дореволюционной средней и высшей школах, а также как важный лично-образующий фактор в судьбах учащейся молодёжи рубежа XX – XXI вв. Не случайно, основатель отечественного исторического краеведения, профессор И.М. Гревс писал: «Кому удалось в юношеские годы хорошо путешествовать, тот вступает в жизнь с незаменимым запасом таких знаний, умственных навыков и душевных сил, каких он не мог бы почерпнуть ни из какого иного источника ...» [2, с. 3]. Анализ влияния искусства и литературы на развитие мировоззрения у обучающихся высшей школы по гуманитарному профилю в XXI в. основан на более чем 20-летнем педагогическом опыте автора статьи. Поседений складывался в ходе факультативных занятий со студентами-историками СПбГУ (учебный курс «Биографика») и практических занятий с обучающимися гуманитарной направленности СПбГУПТД (курс «Культурология») [3, с. 69-70].

Георгия Семёновича Верейского (1886-1962) называли талантливым, методичным, подчиненным внутренней дисциплине и сосредоточенным на предмете своего творчества, художником. Его творческое наследие очень обширно и пока не нашло своего исследователя, хотя о нём писали многие советские искусствоведы и историки искусства (Б.Д. Сурис, В.И. Верянский, Г.А. Чернова, П.Е. Корнилов, Н.И. Попова, Н.М. Козырева, Л.К. Богоино, В.С. Манин и др.). Художник работал во многих жанрах (портрет, пейзаж, интерьер, натюрморт, в бытовом и индустриальном жанрах); в рисунках и литографиях 1920-30-х гг. живописец выступил первооткрывателем индустриальной тематики. Он был членом объединения «Мир искусства», хранителем Отдела гравюр Государственного Эрмитажа, преподавателем живописи в ряде учебных заведений, лауреатом Сталинской премии второй степени (1946), лауреатом Всемирной выставки в Брюсселе (1958), народным художником РСФСР (1962), заслуженным деятелем искусств, действительным членом Академии художеств СССР. За более чем половину XX в. мастером была создана уникальная портретная галерея современников – от деятелей науки, искусства и до Георгиевских кавалеров Первой мировой войны и военных чинов Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Грандиозность его масштабной деятельности открывается с обзорением тысячи ста пятидесяти литографий, работ маслом, темперой, акварелью, не поддающихся исчислению рисунки (от станковых листов до беглых альбомных зарисовок и набросков). При этом сам Георгий Семёнович Верейский характеризовал собственное творчество как «тихое искусство»; его отличали ясность восприятия окружающей действительности, скромность и высокая гражданская позиция; главным источником творчества художника выступала любовь к родной природе (пейзажи Георгия Семёновича проникнуты мягким лиризмом). Историк искусства Г.А. Чернова указывала на то, что «ещё при жизни Георгию Семёновичу довелось слышать теплые

слова искренних почитателей его доброго таланта: его называли "поэтом человеческих характеров", "выразителем больших мыслей и глубоких чувств"; «к чему бы ни прикасалась рука мастера, на всём лежит печать высокой культуры»; «характерной чертой творчества Верейского является сочетание высокой мысли, горячей любви к человеку, окружающей природе, к его Родине» [13, с. 73]. Подвластность различных видов изобразительного искусства (прежде всего графики и живописи) Г.С. Верейскому и неутомимое желание творческой личности постичь что-то новое для объективного отображения окружающей действительности – всё это служит единственным в своём роде образцом жизненной позиции для подрастающих молодых поколений студенчества.

В 2021 г. исполнилось 135 лет со дня рождения талантливого художника Георгия Семёновича Верейского. Обратившись к биографии мастера, остановим внимание на его юношеском периоде жизни.

Г.С. Верейский родился в 1886 г. в городке Проскурове Подольской губернии (ныне Хмельницкий, на Украине); там служил акцизным чиновником его отец. В своей неопубликованной автобиографии 1945 г., которая хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 1129. Д. 420), Георгий Семёнович писал, что увлёкся рисованием довольно рано, и без конца изводил бумагу и карандаши, испытывая особенную страсть к лошадям. Родители поддерживали наклонности сына; но в Проскурове не было художественных классов, и поэтому, когда семья переехала в Харьков, к новому месту службы отца, 9-летний гимназист стал посещать студию художника Егора Егоровича Шрейдера (1844-1922). Харьков Верейский называл своей второй родиной, был привязан к ней в душе, и часто приезжал на Украину из Ленинграда и Москвы в течение жизни, навещая родных, а также для почерпывания теплоты красок и душевной гармонии. У своего первого учителя юноша занимался с перерывами до осени 1905 г., когда уже был студентом первого курса юридического факультета Харьковского университета. Художник считал, что Е.Е. Шрейдера не оценили и незаслуженно забыли, а ведь он мог называться гордостью украинского искусства; Верейский ставил Шрейдера, вслед за критиком В.В. Стасовым, почти на одну высоту с русским живописцем-пейзажистом Ф.А. Васильевым (1850-1873). До конца жизни ученик хранил в личном собрании пейзажные этюды учителя маслом. Все основы художественного образования, желания объять целокупно мир искусства и первые навыки салонных выставок Верейский почерпнул в харьковской студии Шрейдера [6, л. 1-1 об.].

Юношеский период жизни художника завершился с его участием в революционных событиях 1905 г. 9-го января 1905 г. молодой человек был в столице, и выйдя из Эрмитажа, увидел на улице тела расстрелянных людей; после «кровавого воскресенья» он вернулся в Харьков, но совсем перестал рисовать (этот период длился семь лет); он вспоминал, что был начинён живописными впечатлениями, но его точил червь интереса к политике [13, с. 11, 13]. В декабре 1905 г. молодой человек был арестован вместе с товарищами по митингу на харьковском заводе сельскохозяйственных машин товарищества М. Гельдерих-Саде и летом 1906 г. отпущен на поруки, после чего нелегально отправился за границу и вернулся в конце 1907 г., когда был оправдан харьковским военно-окружным судом (адвокатом был племянником Е.Е. Шрейдера, и благодаря его действиям прокурор отказался от обвинения из-за отсутствия улик). Пребывание за границей дало начинающему художнику «очень многое в смысле знакомства с искусством старым и новым». В «Автобиографии» он описал незабываемые впечатления от Венского музея и Мюнхенской пинакотеки, упомянул, что совершил кратковременное путешествие по

Италии для знакомства с её главными музеями. В Мюнхене ему удалось познакомиться с содержанием Кабинета гравюр и посетить ряд интересных временных экспозиций: выставку работ Моне и импрессионистов (с этого началось «мое глубокое преклонение перед живописью Моне»); выставку всех литографий А. де Тулуза-Лотрека; выставку постимпрессионистов (П. Сезанна, В. Ван Гога, Ж. Сёра и др.); выставку английских портретов XVIII в. и др. [6, л. 3 об. – 4]. В 1904-1905 гг., 1910 г. Г.С. Верейский побывал в Москве и Санкт-Петербурге, в столицу он окончательно переехал из Харькова в 1911 г. Город на Неве манил его коллекциями императорского Эрмитажа и Русского музея, плотно окутал его театральной атмосферой (художник создал серию артистов в гриме) и буквально поглотил эстетикой «Мира искусства» (в 1913 г. он поступил в художественную мастерскую А.Е. Яковлева, в которой учился и работал до 1916 г.; в ней он впервые написал картину маслом, которая называлась «Осень») [13, с. 14-15].

Молодой Г.С. Верейский, сначала увлечённый политикой, затем снова погружённый в художественный мир, хранил в сердце картины южной природы и безвозвратно ушедшей старины. И хотя большее внимание он уделял жанру портрета, который неустанно совершенствовал, под влиянием петербургской живописной школы, отличавшуюся «вкусным подходом к живописи», художник писал городские и сельские пейзажи. Искусствовед В.С. Манин замечал, в частности о пейзаже «Вид Харькова с Холодной горы» 1927 г., что формат её приближен к квадрату, так что смотрится картина будто через диафрагму фотоаппарата, но живопись близка к тонким цветовым переливам картин Крымова 1920 – 1930-х гг. «Владение полутонами, слабое рефлексирование цвета, иногда декоративный нажим создают у него не просто верное отражение природного вида, но и поэтическое настроение, вызывающее восторг или восхищение воплощённой художником красотой жизни» [11, с. 83, 85].

Настоящее призвание Г.С. Верейского проявилось не в живописи, а в графике (он рисовал беспрестанно, используя для этого каждую свободную минуту и любой материал, который был под рукой). Многочисленные рисунки (которые до сих пор не систематизированы, т.к. разбросаны по многочисленным отечественным и зарубежным коллекциям, а также аукционам) создавались художником разнообразными графическими материалами на бумаге, картоне, камне и др. Особенно ему удавались лирические сельские пейзажи, навиваемые воспоминаниями о родине. Их отличает реалистичность и гармоничность. Например, в оригинальной графике: «Поля» (1923), «Уборка сена» (из альбома «Деревня. Рисунки на камне». Л., 1924); в печатной графике (литографии): «На окраине деревни» (1934); в технике автолитографии: «Деревня» (1923); офорты: «Набросок пером», «Пейзаж» и мн. др.

Первые пробы художника малоизвестно (за редким исключением, например, «Портрет матери») и практически не сохранились. Но уже в петроградский-ленинградский период (до Великой Отечественной войны) он часто возвращался в основном в графических работах, оттачивая различные техники, к просторам своей малой родины, естественной красоте украинской природы.

Имя дореволюционной и советской писательницы–сибирячки Елены Афанасьевны Грековой (ур. Уваровской) (1875-1937) почти не встречается в научной литературе, как в исторической, так и литературоведческой. Между тем, Е.А. Грекова была автором четырех опубликованных книг – «Рассказы» (СПб., 1911), «Кусочек голубого неба. Рассказы» (Пг., 1916), «Богатырь. Повести и рассказы» (Пг., 1921), «Душа Сибири. Повести и рассказы» (Пг., 1923), а также романисткой [5, с. 94]. Свою неопубликованную автобиографию, которая хранится в Российский государственный

архив литературы и искусства (Ф. 341. Оп. 1. Д. 270), Е.А. Грекова начинает со слов: «Я сибирячка, родилась в Сибири, в Иркутске, в казачьей семье» [7, л. 1]. Писательница гордилась своей родной, причём настолько, что ни одна её книга не вышла без рассказа или повести о Сибирской земле. Главные герои её произведений – сибиряки и сибирячки, характеры которых выкованы суровой природой Сибири. Важную роль в её сочинениях играют сибирские фольклорные мотивы и сказочные сюжеты.

На формирование литературных способностей писательницы–сибирячки повлиял её отец – «человек яркий и одаренный»; «он умел печальную действительность превратить в прелестную сказку и часто поил мой ум и мои чувства живой водой, взятой из глубоких и вечных источников: наук и искусств. Отец научил меня стремиться к знанию, любить мысль» [7, л. 1 – 1 об.]. Елена Афанасьевна окончила с отличием иркутскую бесплатную школу Н.В. Сукачевой, после чего была помещена в женскую гимназию её стипендиаткой. Отец скончался, когда девочка училась в четвертом классе, а в восьмом, выпускном, классе умерла её мать. В Иркутске девушку больше ничего не удерживало, и она устремилась в столицу на Высшие женские (Бестужевские) курсы, которые окончила по историко-филологическому отделению. Учась на втором курсе, Елена Афанасьевна вышла замуж за неизвестного на тот момент молодого врача И.И. Грекова (1867-1934), впоследствии маститого хирурга, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР. В браке у супругов родилось трое детей: Иван Иванович Греков, который пошёл по стопам отца, Елена Ивановна Грекова (1899-1987), ставшая певицей, и Наталья Ивановна Грекова (1908-1982), биохимик.

На становление и развитие литературного дара писательницы–сибирячки повлиял литературный и балетный критик, теоретик искусства, один из основателей модернистской критики в России А.Л. Волынский (настоящее имя – Хаим Лейбович Флексер) (1861-1926), который являлся заказчиком статей Грековой. В сборнике 1926 г., посвящённом памяти Акима Львовича, Елена Афанасьевна сравнила его с Агасфером – неустанным и упорным путником, «бредущим к прекрасным заповедным далям». Первый её рассказ «Николай Николаевич» (написанный зимой 1896-1897 гг.) получил одобрение известного критика, переводчика и литературоведа Н. К. Михайловского; наряду с ним он был прочитан и приветствован писателем В. Г. Короленко, после чего молодая женщина стала сотрудницей журналов «Русское богатство» и «Образование» [4, с. 7-8, 12-13, 16].

После революции писательница стала членом Литературного фонда РСФСР и была избрана членом Петроградского отделения Всероссийского Союза писателей; она выступала с докладами на заседаниях и выполняла различные общественные поручения. В ленинградском доме Грековых в 1920-е – начале 1930-х гг. располагался литературный салон, хозяйкой которого была Елена Афанасьевна. В доме часто звучала музыка, происходили литературные состязания известных и малоизвестных поэтов, обсуждались проекты строительства монументальных сооружений и др. В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в личном фонде «И.И. и Е.А. Грековых» (Ф.1356. Оп. 1. Д. 55) хранится один из семейных альбомов с автографами стихотворений, рисунками и иными записями А.А. Ахматовой, М.В. Борисоглебского, В.В. Вересаева, В.Я. Шишкова, К.А. Федина, Н.Н. Ходотова, Я.В. Гордина и других лиц (всего 58 автографов) [5, с. 96-97]. Так, «новокрестьянский поэт» Иван Приблудный (настоящее имя – Яков Петрович Овчаренко) (1905–1937) написал после выхода грековского «Богатыря»:

Здесь Волга и Лена – Италии шире
Дорог не объехать, наречий не счесть,
Баштаны Укройны и копи Сибири
И хлеб, и арбузы, и золото есть.

Здесь русские тракты, по-русски кривые,
На горы и в море открыты пути.
Скажи-ка лучше просто, что ты из России,
Прекрасной России, каких не найти.

И всякий поверит, что ты что-то значишь,
Что с детства упрямым огнём одержим.
От бурь не погнёшься, от бед не заплачешь,
И что не захочешь, всё будет твоим [9, л. 34 об.].

Посетительница грековского салона А. Рошковская записала на страничке альбома 2 января 1923 г.: «Разбить оковы злой судьбы своей прекрасной человеческой волей, радостными вымыслами творчества, создать Иное Царство – для этого приходит в мир писатель» [9, л. 12]. А Сукачёва, побывавшая в доме писательницы 3 июня того же года, оставила краткую запись: «Нет Религии выше Истины» [9, л. 38]. Отдельные записи в альбоме позволяют проследить рост творческой популярности Е. А. Грековой-писательницы. Так, архитектор Л.И. Лазовский отмечал («не писатель, а просто-читатель», 24 января 1927): «"Душа Сибири" – она не замораживает, а отогревает всякого, кто приходит с ней в соприкосновение; не северным холодом, а южным теплом и негой веет от неё на тех, кто знает её ближе...» [9, л. 43 об.].

Первый сборник писательницы был издан при финансовой поддержке супруга. Рассказы носили автобиографичный характер, манера и форма изложения напоминали беллетристическую. Елена Афанасьевна называла 1911-й годом возвращения в литературу, т.к. предыдущее десятилетие, по ее словам, она «забросила перо» «под тяжестью семьи и материнства». Автобиографичность проявилась в том, что, будучи сибирячкой, искренне любившей свою родину, и не имея возможности ни вернуться в прошлое, ни даже посетить знакомые с детства места, в своих сочинениях она переносилась посредством мотивов и сюжетов к тем, кого когда-то знала, к тому, к чему была привязана всем сердцем.

Вторая книга Е.А. Грековой «Кусочек голубого неба» (1916 г.) включала восемь рассказов («Воровка», «Старинные устои», «Ангарские предания», «Сказка Юльчи», «Приведение», «На голос чувства», «Зверюга» и «Кусочек голубого неба (памяти покойного А. И. К.)») и была напечатана при участии книгоиздателя Михаила Васильевича Аверьянова (1867-1941), который был известен своим первым изданием сборника С. Есенина «Радуница» в 1916 г. Писательница затрагивает тему одиночества, анализирует судьбы «обычных (незаметных) людей» [4, с 14].

В третий сборник (1921 г.) были помещены: повесть «Богатырь», рассказ «Синигале» и очерк «Чаронда». Книга «Богатырь» окончательно сделала из Е.А. Грековой писательницу; многие признавали, что она была её лучшим литературным творением. Помимо темы «разрушения мира маленького человека» после Первой мировой войны, главные героини, не беря в расчет невзгоды жизни, верят в жизнь новую, думают о величии России в будущем. Так, «Я матушка, Русь твоя, богатая, пышная. Здравствуй, родной сынок мой!» (прочтет читатель в «Чаронде») [8, с. 165]. «В этом поле, – говорит Костя, обнимая невесту, – будут расти новые цветы! То дети

наших покойных серых богатырей Россия никогда не погибнет!» [8, с. 120]. Даже смерть невинной девочки (из-за дизентерии, свирепствовавшей в Петрограде в 1919 г.) сливается с ее мечтой об удивительном месте – «Синигале»: «Для тебя я не умру, для тебя всегда буду жить». Или: «Ее душа здесь, около нас! Ей легко, хорошо. У нее золотые, солнечные крылья. Она любовь» [8, с. 157].

Например, в очерке «Чаронда» писательница обратила внимание на уникальность исторической Чарондской земли. Чаронда – крупный религиозный и историко-культурный памятник Русского Севера, в наши дни нуждающийся в возрождении своей славной истории и сохранении тех ценностей, которые помогали россиянам переживать сложные периоды истории Отечества (например, в Смутное время, когда поселение было практически разорено): трудолюбие и умение передавать новым поколениям элементы национальной культуры, бережное отношение к своей земле. Герой, которого возница называет «товарищ», едет в санях из Петрограда в Кириллов монастырь с известием о том, что пришла новая власть, что «мужики» ружья получают, что можно будет волков надоедливых стрелять и рыбу ловить, что «мужик» – умный хозяин земли, способный организовать союз и «с Питером общаться» будет. В очерке нет единого повествователя (как и единства повествования), это и «интеллигент» в санях и «мужик» –возница, и картины природы, способные к рассказу, и история края, которая может напомнить о себе. Е.А. Грекова использует необычный приём, благодаря которому у читателя складывается впечатление, что сама Чарондская земля говорит с ним. А «интеллигент», «мужик» и его «красавица–жена» – лишь часть её истории. Автор добивается эффекта присутствия на исторической сцене читателя короткими диалогами героев (каждый из которых описывает свою нелегкую долю). Среди них нет главных и второстепенных героев, потому как нет ничего важнее истории родного края, природы–матушки. Тот же эффект привносят вставки, в которых описаны звуки, необычные картины и видения героев. Кроме того, в текст, с которым читатель едва свыкается, вклинивается сон «интеллигента», в котором он видит в деталях, штрихами и набросками историю Чарондской земли. В целом текст обращен набатным призывом к современникам и потомкам, он свидетельствует о важности историко-культурного наследия малых русских городов и местечек. Очерк богат историческими описаниями, поданных литературным образом. В читателе поддерживается вера в возрождение Чарондской земли, черпающей силы в духовности и богатой истории края [5, с. 94, 97-98].

Последний, четвертый сборник (1923 г.) носил символичное название – «Душа Сибири». Также назывался первый из шести рассказов книги (помимо него были «Искорочка», «Хинчанский великан», «Сапожник Проня», «Фея с палочкой», «Пчелка»). Тематически сборник продолжил два предыдущих тома сочинений писательницы, при этом ей не удалось связать последние рассказы воедино общей проблематикой. Елена Афанасьевна по-прежнему писала о горе и радости простых людей, но в 1923 г. старая и новая читающая публика не могли или не желали в силу привычки или обстоятельств проявлять сострадание к литературным персонажам. После двухлетнего успеха Грекова почувствовала себя непонятой, и вскоре была забыта. Но «воды всепоглощающей Леты» не «унесли в пропасть забвения» её дела – сохранившиеся произведения Е.А. Грековой лучшее тому доказательство. Героиня «Души Сибири» Ксения говорит с горячностью: «У меня душа Сибири». Мои предки ... один из них был воеводой в Камчатке... жили среди свободного народа, не знавшего крепостного права, покоряли горы и леса и носили бакари. Мы, сибиряки, цельны, прямы, искренни и, если преданы, то как старая гвардия!» [4, с. 15].

Оба деятеля отечественной культуры, Георгий Семёнович Верейский и Елена

Афанасьевна Уваровская-Грекова, на протяжении долгих творческих лет обращались к картинам, портретам, сказаниям, сюжетам, связанным с их малой родиной (для Грековой это была Сибирь, а для Верейского – Украина), черпали в них вдохновение. Таким образом, они способствовали сохранению культурно-исторического наследия малых местечек России и в память о них создали прекрасные произведения, изобразительного и литературного ряда. Современные студенты гуманитарного профиля, мигрирующее по большей части в крупные культурные центры страны с целью получения высшего образования, могут не только почерпнуть в вузах ценностные личностные ориентиры и фундаментальные мировоззренческие принципы, но и привнести собственную уникальную картину мира, сформировавшуюся у них на исторической родине. Бесспорно, что внутренний культурный обмен будет способствовать как росту самосознания студентов-гуманитариев, так и сохранению малых и средних городов и местечек России – их малой родины.

INFLUENCE OF ART AND LITERATURE ON THE WORLD VIEW OF STUDENTS–HUMANITIES (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF THE ARTIST G.S. VEREYSKY AND WRITER E.A. UVAROVSKAYA-GREKOVA)

O.B. Vakhromeeva

Abstract. *The article analyzes the influence of art and literature on the development of the world outlook among students of higher education in the humanities profile in the 21st century. Artistic creations of a famous graphic artist of the 20th century were taken as samples. Georgy Semyonovich Vereisky (1886-1962) and the literary works of the forgotten writer at the turn of the 19th – 20th centuries. Elena Afanasyevna Grekova, ur. Uvarovskaya (1875–1937); both cultural figures in their work often returned to the features of their small homeland, demonstrating a feeling of love and affection for their native lands.*

Keywords: *worldview, students–humanities, values, personality, art, literature, G.S. Vereisky, E.A. Uvarovskaya-Grekova, cultural and historical heritage, small homeland.*

Библиографический список

1. *Абросимова Л.Ф. Формирование мировоззренческой культуры студентов в вузе гуманитарного профиля / Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. педагогич. наук. – Смоленск: ИТЦ СГУ, 2009. – 20 с.*
2. *Вахромеева О.Б. Откровение путешествия. Поездки студентов в прошлом и настоящем. – СПб.: Лема, 2012. – 136 с.*
3. *Вахромеева О.Б. Методика семинарских занятий по истории с использованием дистанционных технологий // Организация работы с молодежью в информационном обществе: Материалы межд. научно-практич. конф., Санкт-Петербург, 19-21 ноября 2020 г. / Под ред. Г.В. Ковалёвой. – СПб.: ФГБОУ ВО СПбГУПТД, 2020. – С. 68-70.*
4. *Вахромеева О.Б. Творчество писательницы–сибирячки Елены Афанасьевны Грековой (ур. Уваровской) // XV Чтения, посвящённые памяти Р.Л. Яворского (1925-1995): Сб. научн. ст. по материалам научн. конф. Новокузнецк, 26 мая 2020 г. – Новокузнецк: ФГБОУ ВО КГУ, 2020. – С. 6-17.*
5. *Вахромеева О.Б. Историко-культурный памятник Русского Севера Чаронда в*

- литературном наследии писательницы Е.А. Грековой (Уваровской) // Исторический путь России: из прошлого в будущее: В 3 т. // Материалы междунауч. конф., Санкт-Петербург, 2 апреля 2021 г. / Под ред. С.И. Бугашева и А.С. Минина. – Т. 1. – СПб.: ФГБОУ ВО СПбГУПТД, 2021. – С. 91-98.
6. *Верейский Г.С.* Автобиография. Черновой автограф карандашом, 1945 г. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 1129. – Д. 420.
 7. *Грекова Е.А.* Автобиография. – Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 341. – Оп. 1. – Д. 270.
 8. *Грекова Е.А.* Богатырь: Повести и рассказы. – Пг.: Скоропечатня Петрогубпрофсов, 1921. – 166 с.
 9. *Грековы Е.А., Греков И.И.* Семейный альбом. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 1356. – Оп. 1. – Д. 55.
 10. *Иванов В.П., Быстрицкий Е.К., Тарасенко Н.Ф., Козловский В.П.* Мировоззренческая культура личности. (Философские проблемы формирования). – Киев: Наукова думка, 1986. – 296 с.
 11. *Манин В.С.* Русская живопись: В 3 т. – Т. 2. – СПб.: Аврора, 2007. – 455 с.
 12. *Ролдугина В.Н.* Особенности ценностных ориентаций личности гуманитарной направленности // Вестник МИТУ – МАСИ. – 2018. – № 3. – С. 77-80.
 13. *Чернова Г.А.* Георгий Семёнович Верейский. – М.: Искусство, 1965. – 164 с.

УДК 93/94

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ДОРЕФОРМЕННОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

З.В. Галлямова

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье рассматривается специфика устройства городского самоуправления XVIII – первой половины XIX века. Выявляются основные черты и принципы дореформенного устройства, степень реализации законодательных положений.

Ключевые слова: дореформенное городское самоуправление, Ратуша, Магистрат, Бурмистерская палата, общая дума, шестигласная дума.

Эпоха Петровских преобразований внесла элементы модернизации во все структуры российского общества. В сфере городского управления это означало упразднение, существовавшего полтора столетия земского управления и введению выборного коллегиального управления городом. По указу от 16 января 1721 года были учреждены городские магистраты. С этого времени все управление городом перешло к магистрату, он не только решал чисто городские и финансовые дела, но и руководил судом и полицией. Члены городских магистратов избирались из числа «дельных и лучших в купечестве» горожан. Члены городских магистратов избирались пожизненно и за «тщательное радение» могли быть пожалованы в дворянство. Как отмечал русский историк государства права Дитятин И.И. «...Истинною причиною установления Бурмистерской палаты и Земских изб было не только то обстоятельство, что ведясь в разных приказах посадские промышленные торговые люди терпят убытки и разорение, а то, что благодаря этим убыткам, нарушаются государственно-